

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год
Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail:* editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

М. М. Содномпилова

Образы леса в терминологии «Сокровенного сказания монголов» (Mongyol-un niyuča tobčiyān) в контексте исторической географии Внутренней Азии¹

DOI 10.25882/m5mr-fp82
© М. М. Содномпилова, 2019

В исследованиях исторической географии особый интерес представляют обозначения растительного покрова территории. Терминология, обозначающая лесные массивы, чащи, рощи в «Сокровенном сказании монголов» представляет собой весьма древний пласт лексики, в образовании которой доминируют изобразительные слова.

Ключевые слова: Сокровенное сказание монголов, пространство жизнеобеспечения, сакральная топография, терминология.

Образы географического пространства активно изучаются на протяжении последних десятилетий специалистами в области различных гуманитарных дисциплин, и особое место в русле этого направления занимают историко-географические исследования территорий.

Монгольские народы расселились на огромной территории Внутренней Азии, включающей природные зоны от пустыни до тундры, от высокогорья до степных равнин. Освоение кочевниками этого разнообразного пространства — одна из насущных проблем истории кочевых обществ, не потерявшей своей актуальности. Один из исторических этапов освоения монголами данного региона отражен в известном средневековом памятнике «Сокровенное сказание монголов». На материалах источника, отражающего события XII в., мы можем проследить ключевые топонимические термины, отражающие видение монголами окружающей природы, обозначить места, где происходили важные события в жизни основных персонажей сказания — Темуджина и его предков, и попытаться сопоставить их с современной картой данного исторического региона.

Наибольший массив терминов, отражающих природное окружение монголов и ключевые локусы исконной монгольской земли, маркированные событиями, сопутствовавшими становлению Чингис-хана, концентрируется в первой половине повествования. Детство и юность монгольского правителя проходили

ли в местах лесостепной зоны, характерной чертой которой выступают невысокие горные массивы, поросшие лесом на северных склонах. Лесные массивы встречались также в речных долинах. Таким образом, лес можно рассматривать как неотъемлемую часть монгольских территорий в средневековье и обращение к «лесной» терминологии, отраженной в «Сокровенном сказании монголов», представляется актуальным в контексте реконструкции пространства жизнеобеспечения средневековых монголов.

Терминология, отражающая представления средневековых монголов о лесных массивах в тексте «Сокровенного сказания» не отличается разнообразием.

— **jubur**. Одним из терминов, привлекающих внимание, является *jubur*, присутствующий, в частности, в § 56, где описывается пленение Оэлуна:

Onan-muren-ni tolqistala, Онон-река разволновалась,
Ноai jubur daouristala В перелесье эхо отдавалось
[Козин, 1941. С. 209].

С. А. Козин полагает, что *jubur* — это долина [Козин, 1941. С. 528]. Э. Хениш склонен считать, что *jubur* означает реку [Haenisch, 1939. Р. 93]. Более подробно значение данного термина раскрывает И. де Ракхевилл. Опираясь на данные Р. Pelliot, L. Hambis [Hambis, Pelliot, 1951. Р. 268, 387], он полагает, что слова *hoi jubur* связаны друг с другом, образуя единое целое, и соответствуют словосочетанию *lin ch'uan* (*línchūān* 林川), в котором *ch'uan* (*chūān* 川) означает 'речная долина'. Термин *hoi*, имеющий значение 'лес', в данном случае выступает в качестве

¹ Публикация выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии реконструкция ее историко-культурного прошлого».

определения *jubur*, как и название *Qorqonaq* для другого известного в «Сокровенном сказании» места — *Qorqonaq Jubur*. Таким образом, *hoi jubur* — это ‘лесистая местность вдоль берега реки’ [Rachewiltz, 2004. P. 312]. Е. В. Сундуева считает, что средневековый термин *jubur* сопоставим с современным термином п.-мо. *ᠰᠦᠪᠦᠷᠢᠭᠤ*-а; мо. *цувра* ‘невысыхающий, всегда наполняющийся водой колодец, родник’. Современный термин *цувра* восходит к этимону *ᠰᠦᠪ* ‘вереница, цепь’ > ‘нечто протяженное, тянущееся вереницей, цепью’ [Сундуева, 2010. С. 43]. Вполне вероятно, что эти исходные формы слова *цувра*, сопоставляемого с *jubur*, можно рассматривать как дополнения к описанию средневекового ландшафта, транслируемого термином *jubur*. Другое словосочетание с термином *jubur*, встречающееся в источнике, маркирует одно из ключевых для монгольского сообщества мест — *Qorqonaq jubur* в § 57, 104, 117. Как и другие упоминаемые в «Сокровенном сказании» места, Хорхонах джибур относится к числу актуальных для функционирования монгольского этноса точек пространства [Скрынникова, 2013. С. 173]. Здесь Монгол-Тайчиуды возвели хаганом Хутулу и плясали вокруг развесистого дерева, которое выступает отличительным знаком этой местности. На Хорхонах джибуре проводит время Джамуха. Здесь же происходит ритуал побратимства Джамухи и Чингисхана. Единственный раз упоминается местность *Hökörtü jubur* (в § 115), которой проследовал Тоорил Ван-хан, возвращаясь в свою ставку после их совместной с Темуджином и Джамухой победы над меркитами.

Ряд признаков, сопутствующих термину *jubur* в «Сокровенном сказании», а также предположения, выдвинутые Т. Д. Скрынниковой, позволяют говорить, что термин *jubur* не относится к отдельному объекту рельефа (река, долина), как полагали Э. Хениш и С. А. Козин, а подразумевает насыщенную топографическими элементами местность. Прежде всего термин *jubur* тесно связан с рекой, речной долиной. Кроме того, в развернутой характеристике священного места Хорхонах джибур говорится о южном склоне Хулдахаркуна, объекта, определяемого по разным признакам (наличие южного склона, термин *кун* в названии объекта²) как гора. Таким образом, *jubur* — это местность, расположенная в речной долине, на склоне горы, которая характеризуется также наличием деревьев либо леса.

— **hoi**. Данный термин, означающий ‘лес’, в современном монгольском языке представлен в форме *oi*. Встречается *hoi* в первой части «Сокровенного сказания» в § 12, 56, 79, 101, 105, 112, 144, 149, 155, 202. В определении *hoi-in* — ‘лесной’ характеризуются ‘лесные народы’ *hoi-in irgen*. Довольно часто в тексте «Сокровенного сказания» встречается форма

hoilaqu, что означает ‘скрываться в лесу’, ‘бежать в лес’ [Козин, 1941. С. 544]. Данное слово может дополняться определением *qara* ‘черный, темный’ — *qara hoi* ‘темный лес’ (§ 105) и словами, близкими по значению, например *ᠰᠢᠶᠠᠢ / ᠰᠢᠬᠠᠢ* ‘густая чаща, густой лес, заросли’ (в современном монгольском языке представлен в форме *шугуу*) — *siyui hoi* ‘густая чаща’ (§ 79).

— **siyui / ᠰᠢᠬᠠᠢ**. Этот термин в значении ‘густая чаща’ также входит в число часто употребляемых терминов «Сокровенного сказания», используемых для описания крупных растительных сообществ, таких как лес, чаща, заросли (§ 80).

— **mod; modun**. В тексте «Сокровенного сказания» встречается в значении ‘дерево’, но преимущественно употребляется как определение разнообразных предметов, изготовленных из дерева (деревянные дубинки, колодки). В мировосприятии монгольских народов образ леса неотделим от образа дерева. В жизни монгольских народов дерево служило материалом, из которого изготавливали детали для жилищ, транспортных средств, бытовые предметы. А в языке мифологии и обрядности обнаруживается теснейшая и даже кровная связь человека и дерева. В мировоззрении монгольских народов дерево выступало одним из доминантных символов традиционной культуры. Дерево в мифологии монгольских народов является универсальным образом сакрального центра освоенного пространства, соединяющего слои мироздания. Оно является доминантой, определяющей формальную и содержательную организацию вселенского пространства. Главным сакральным деревом времен объединения монгольского сообщества под властью Темуджина является *saqlaqaq modun* ‘развесистое дерево’, растущее в местности Хорхонах джибур. Это единственное упоминаемое в «Сокровенном сказании» дерево, имевшее особое значение для средневековых монголов.

В значении ‘лес’ термин *modun* встречается в § 174 в изречении одного из соратников Ван-хана Ачих-Шируна, который убеждает Ван-хана в слабости войск Темуджина, спрятавшихся в лесу:

<i>Morin unoya tan,</i>	Вся их тяга — конь,
<i>Modun nemure ten</i>	Вся защита — лес.

[Козин, 1941. С. 253].

— **tun**. Данный термин присутствует в тексте источника в значении ‘бор, роща’ только в названии двух значимых для монгольского сообщества локаций. В «Сокровенном сказании» выделяется *Onan-na tun* (Ононская роща), в которой Темуджин скрывался от тайчиудов (§ 81, 82), а его брату Бельгутаю на пиру, ознаменовавшем присоединение к Чингисхану союзников из людей Джамухи, рассекли плечо (§ 130, 131). Другим известным в источнике местом, маркируемым термином *tun*, выступает *Tuula-in Qara-tun* (Тульский темный бор), место на реке Туула/Тола

² См. подробно: Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. СПб.: Евразия, 2013. С. 175.

(современный гидроним), где обосновался Кереитский Тоорил Ван-хан. Там состоялся важный для Темуджина обряд усыновления его Ван-ханом, когда Ван-хан назвал его своим сыном. В современном монгольском языке данный термин существует в форме *тун* и имеет значение ‘темная чаша’ [БАМРС, 2002. С. 270].

— **buta**. Этот термин, имеющий значение ‘чаша’, в тексте «Сокровенного сказания» встречается один раз в § 85 в изречении Чимбая и Чилауна, сыновей Сорган-Шира, оказавших помощь пленнику Темуджину: «Когда хищник загонит малую пташку в чашу, то ведь и чаша сама ее спасает. Как же ты можешь говорить подобные слова человеку, который сам к нам пришел?» В современном монгольском сохраняются слова *бут* — ‘куст, купа, заросль’, *бутас* — ‘кустарники’ [БАМРС, 2001а. С. 292].

— **kerü**. Это архаичный термин, обозначающий лес на теневом склоне гор. В «Сокровенном сказании» слово *kerü* отмечается в § 28, 100, 115, 170. В § 28 люди колена булюк прикочевали на берега реки Тунгэлик *tuiren keru-dača* — ‘по северному склону гор, из-за темного бора’ [Козин, 1941. С. 81]. Следует отметить, что мнения исследователей «Сокровенного сказания» в отношении значения данного слова разошлись. Так, в транслитерации И. де Рахевилца это слово было зафиксировано как *herü* [Racheviltz, 1972. Р. 38], а у Э. Хениша — *heru* [Haenisch, 1939. Р. 75], у Пеллио — *gärü* [Pelliot, 1949. Р. 8]. В описании внезапного бегства супруги Темуджина Бортеуджин и служанки Хоахчин от тайчиудов фразу *heru-baru-da* С. А. Козин перевел как ‘Еще темнел бор по северным склонам’ [Козин, 1941. С. 96], в то время как И. де Рахевилц и Э. Хениш предлагают понимать эту фразу как ‘в тусклом свете’, ‘сумерки’. В § 28, 115, 170 в версии Э. Хениша этот термин в форме *geru* означает ‘спина, тень’. Фразу *...Maou-undur-un keru-er kodolurun...* С. А. Козин переводит как ‘по северному лесистому склону Мао-ундурских высот’ [Козин, 1941. С. 371], в варианте Э. Хениша она выглядит как ‘в тени горы Мао-ундур’ [Haenisch, 1939. Р. 50].

На наш взгляд, значение слова, предложенное С. А. Козиным, более верно. В современных монгольских языках данный термин представлен как *хэруу* (монг.) — ‘мелкий лес, кустарник по северной стороне гор, роща, бор (на северном склоне гор)’ [БАМРС, 2002. С. 221]. В мировоззрении монгольских народов, освоивших лесостепные пространства северной части Монголии и Забайкалья, выделяется лес, растущий на северных склонах гор. В этих местах горные склоны южных экспозиций, как правило, представляют собой открытые участки, поросшие степной растительностью, и только на северных склонах гор растет лес. Такие характерные для Забайкалья и Северной Монголии объекты ландшафта носят название *убуры*, *маряны*. В бурятском языке лес, растущий на южных склонах, как правило, более редкий, располагающийся островками на склоне гор,

называют *ереэн модон* или *еэрен марян* ‘пестрый лес’. Лес, растущий на теневых склонах гор *хүүдэр талда*, называют *ара модон* или просто *ара* [ПМА, Жалцанов], поскольку термин *ара* в монгольском, бурятском языках имеет значение ‘задний, тыльный, северный’, ‘задняя, или теневая, сторона (горы)’ [БАМРС, 2001а. С. 116–117; БРС, 1973. С. 54].

Лесная терминология «Сокровенного сказания монголов» представлена довольно скупо, но все же позволяет воссоздать облик местности, где жили и вели хозяйство племена, составившие впоследствии сообщество монголов. Среди терминов преобладают лишь общие обозначения лесного покрова. Из текста источника нам неясно, как называли монголы отдельные виды деревьев, кустарников. Очевидно, что автора или коллектив авторов мало интересовали такие подробности. Некоторые термины, такие как *jubur*, утратили свою актуальность в современном языке.

Лесам отведено важное место в практическом освоении пространства жизнеобеспечения и в духовном мире монгольских народов. Лес (иногда отдельные деревья) выступает неотъемлемой частью главных сакральных объектов пространства, заселенного тюрко-монгольскими сообществами, с которыми связываются чрезвычайно значимые исторические вехи в становлении монгольского этноса. В этом пространстве выделяется горный массив Бурхан-Халдун, «покрытый лесом и богатый зверем» (§ 9), где обосновались предки Чингисхана, а сама гора с ее непроходимыми лесными чащами не раз служила ему убежищем. Благодаря укрытию из веток ивы на г. Бурхан-Халдун — *халхасун гэр* (‘дом защиты’) была сохранена *амин* — жизнь Темуджина. Роща на вершине другой горы, Тэргунэ, скрывала Темуджина от его преследователей — тайчиудов. Говоря о сакральном центре первых уйгуров, Ж.-П. Ру подчеркивает, что «гора (Этуген), покрытая лесом, и настойчивость, с которой об этом говорится, показывает, что лес тоже участвует в сакрализации места... имеет религиозную ценность, так как суверен на ней (горе) осуществляет связь с Небом...» [Скрынникова, 1997. С. 97].

В структуре историко-географических образов главное внимание отводится знакам и символам, которые отражают особенности развития какого-либо региона или пункта [Замятин, 2006. С. 190]. В «Сокровенном сказании монголов» к таким символам, безусловно, относятся не только горы, но и деревья, такие как известное «развесистое дерево» в местности Хорхонах джибур.

Другие, сакральные для монголов позднего времени объекты, образ которых тесно связан с лесом и его божеством, дарующим людям изобилие диких животных, как, например, Алтай Хангай, в «Сокровенном сказании монголов» не фиксируются. Алтай в источнике маркирует чужое пространство — земли найманов и выступает местом ключевых сражений монголов с этим народом.

Литература

- БАМРС, 2001а: Большой академический русско-монгольский словарь: в 4 т. / отв. ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндэмба; под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 1. М.: Academia, 2001 (Bol'shoi akademicheskiy russko-mongol'skiy slovar': v 4 t. / отв. red. A. Luvsandendev, Ts. Tsendendamba; pod red. G. Ts. Pyurbeyeva. T. 1. M.: Academia, 2001).
- БАМРС, 2001б: Большой академический русско-монгольский словарь: в 4 т. / отв. ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндэмба; под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 2. М.: Academia, 2001 (Bol'shoi akademicheskiy russko-mongol'skiy slovar': v 4 t. / отв. red. A. Luvsandendev, Ts. Tsendendamba; pod red. G. Ts. Pyurbeyeva. T. 2. M.: Academia, 2001).
- БАМРС, 2002: Большой академический русско-монгольский словарь: в 4 т. / отв. ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндэмба; под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 4. М.: Academia, 2001 (Bol'shoi akademicheskiy russko-mongol'skiy slovar': v 4 t. / отв. red. A. Luvsandendev, Ts. Tsendendamba; pod red. G. Ts. Pyurbeyeva. T. 4. M.: Academia, 2001).
- БРС, 1973: Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с. (Buryatsko-russkiy slovar' / sost. K. M. Cheremisov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1973. 803 s.).
- Замятин, 2006: *Замятин Д. Н.* Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 448 с. (*Zamyatin D. N.* Kul'tura i prostranstvo: modelirovaniye geograficheskikh obrazov. M.: Znakh, 2006. 448 s.).
- Козин, 1941: *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niguča Tobčiyān. Юань Чоу Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I / С. А. Козин. М.; Л., 1941. 620 с. (*Kozin S. A.* Sokrovennoye skazaniye. Mongol'skaya khronika 1240 g. pod nazvaniyem Mongol-un Niguča Tobčiyān. Yuan' Chao Bi Shi. Mongol'skiy obydennyy sbornik. T. I / S. A. Kozin. M.; L., 1941. 620 s.).
- Скрынникова, 1997: *Скрынникова Т. Д.* Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М.: Вост. лит., 1997. 216 с. (*Skrynnikova T. D.* Kharizma i vlast' v epokhu Chingiskhana. M.: Vost. lit., 1997. 216 s.).
- Скрынникова, 2013: *Скрынникова Т. Д.* Харизма и власть в эпоху Чингисхана. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. 384 с. (*Skrynnikova T. D.* Kharizma i vlast' v epokhu Chingiskhana. 2-ye izd., dop. i pererab. SPb.: YEVRAZIYA, 2013. 384 s.).
- Сундуева, 2010: *Сундуева Е. В.* Изобразительная природа гидрографической терминологии в «Сокровенном сказании монголов» // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4. Ч. 2. С. 42–45 (*Sunduyeva Ye. V.* Izobrazitel'naya priroda gidrograficheskoy terminologii v «Sokrovennom skazanii mongolov» // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2010. № 4. Ch. 2. S. 42–45).
- Haenisch, 1939: *Haenisch E.* Wörterbuch zu Manghol un Niuca Tobca'an (Yüan-ch'ao pi-shi). Geheim Geschichte der Mongolen. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1939. 191 p.
- Hambis, Pelliot, 1951: *Hambis L., Pelliot P.* Histoire des campagnes de Gengis Khan. Cheng-wou te'in-tchen lou I. Leiden, 1951; II by L. Hambis (unpublished manuscript). 485 p.
- Pelliot, 1949: *Pelliot Paul.* Histoire secrète des Mongols. Restitution du texte mongol et traduction française des chapitres I a VI. Paris, 1949. 199 p.
- Rachewiltz, 1972: *Igor de Rachewiltz.* Index to the Secret History of the Mongols. Indiana University. Bloomington, 1972. 347 p.
- Rachewiltz, 2004: The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Translated by Igor De Rachewiltz. Brill's Inner Asian Library, no. 7/1–2. 2 vols. Leiden and Boston: Brill, 2004. cxxvi, 1347 p.
- ПМА: Полевые материалы автора (author's field materials). Информатор: Жалцанов Д. Ц. 1906 г. р., п. Баянгол, Закаменский район Республики Бурятия. 2003 (Informer: Zaltsanov D. Ts., year of birth: 1906, Bayangol settlement, Zakamensky district, Republic of Buryatia, Russian Federation, 2003).

М. М. Sodnompilova

Images of the forest in the terminology of «The Secret History of the Mongols» (Mongyol-un niyuča tobčiyān) in the context of the historical geography of Inner Asia

The nominative designations of the vegetation cover of the territory are of particular interest for historical geography studies. The terminology denoting forests, thickets, groves in «The Secret History of the Mongols» is a very ancient layer of vocabulary, the formation of which is influenced mainly by pictorial words.

Key words: The Secret History of the Mongols, life support space, sacred topography, terminology.